

А. Д. Любимова

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В СССР

Голдман В. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.). М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 358 с. ISBN 978-5-8243-1447-2

Советская история неразрывно связана с историей рабочего класса. Приход большевиков к власти в 1917 году, риторика классовой борьбы поместили в повестку дня приоритеты рабочего класса, а доступ к необходимым для жизни ресурсам оказался легитимирован видом занятости человека. Работники промышленных предприятий получили оправданное теорией пролетарской революции первоочередное право пользоваться благами и услугами. Социалистическая забота, распространявшаяся на представителей пролетариата, привлекала в промышленность все больше и больше работников. Это позволило, кроме решения ряда идеологических задач, пополнить трудовые ресурсы промышленных предприятий, поредевшие после Первой мировой войны, гражданской войны, революции, голода и разрухи.

Важное место в истории советских рабочих отведено гендерным отношениям. Государство, стремившееся быстрыми темпами восстановить экономику и промышленность страны, возлагало большие надежды на женское население. Властью был разработан комплекс мероприятий, способствовавший преобразованию женщины в члена советского трудового коллектива.

На характер взаимодействия женщин и государства значительное влияние оказывали события, происходившие в стране. Отношение к работницам складывалось в зависимости от того, насколько они были необходимы государству на данный момент.

В советский период решение женского вопроса было весьма обсуждаемой темой [Юк, 1975; Музыря, 1989; Новикова, Языкова, Янкова, 1978]. Советские исследователи-историки представляли трудящихся женщин как благополучателей, окруженных заботой советского государства. Авторы, стараясь подчеркнуть значимость мероприятий, проводившихся в СССР, писали о возможностях, открывшихся перед работницами промышленных предприятий благодаря советской власти. Подчеркивалось, что женщины имели возможность участвовать в трудовом процессе наравне с мужчинами, а также получать различные блага, предусмотренные государственным социальным страхованием. Данную тенденцию можно объяснить, обратившись к идеям Г. Лapidус, считавшей, что «эмансипация советских женщин, таким

образом, прямо связывалась с построением социализма» [Lapidus, 1978. P. 1]. Так власти удавалось за счет женских кадров пополнить ряды «строителей коммунизма» и обеспечить производство новыми трудовыми ресурсами.

Женский вопрос и попытки его разрешения в Советском Союзе получили широкое освещение в постсоветской литературе. Труды современных исследователей приоткрывают перед читателями ранее неизвестные факты о гендерных проблемах занятости. С. Айвазова приходит к выводу о том, что спецификой женского труда являлась неквалифицированная или малоквалифицированная работа [Айвазова, 1998. С. 84]. По мнению Ю. Градсковой,

идентификация женщины-работницы по принципу «равного партнера в строительстве социализма» в 1930-е гг. не только отражала реальную ситуацию на производстве, сколько выполняла роль идеализированной репрезентации желаемого будущего [Градскова, 1998. С. 15].

К числу авторов, представляющих читателю свободный от влияния идеологических догм взгляд на развитие гендерных отношений в советской индустрии, относится американский историк, профессор кафедры истории Университета Карнеги Венди Голдман. В своем исследовании она стремится показать читателю истинную роль женщины в процессе формирования рабочего класса. Исследователь рассматривает ранее не обсуждаемое в исторической науке понятие «дверей» в пролетариат, которое становится для нее определяющим для изучения гендерной политики на предприятии.

Необходимо отметить проделанную В. Голдман работу по анализу и систематизации эмпирического материала, впечатляющего своим качеством и объемом. Разнообразные материалы, на которых основывается исследование, позволяют нам реконструировать специфику социальной политики на предприятии в изучаемый период. Благодаря советской прессе и архивным документам становится понятным то, каким образом в промышленности происходило разделение труда, способствовавшее развитию процессов доминирования и подчинения между мужчинами и женщинами.

Книга разделена на семь глав, которые составляют три тематических раздела, посвященных анализу определенных этапов гендерных отношений в советской промышленности. Первый раздел посвящен проблемам женской занятости, актуальным в 1917–1929 годы, здесь рассматриваются вопросы воспроизводства неравенства на предприятии. Автор пишет о горизонтальной и вертикальной сегрегации, тем самым вскрывая противоречия в распределении труда в промышленности.

В стране, законодательно утвердившей принцип гендерного равенства в решении трудовых вопросов, на практике наблюдалась дифференциация, выражавшаяся в предоставлении мужчинам высокооплачиваемых рабочих мест. Женщинам же был ограничен доступ к определенным видам деятельности, должностям, профессиям: «Труд женщин был низкооплачиваемым только потому, что они были женщинами» [С. 27]. Голдман отмечает, что тенденция отдавать предпочтение мужчинам всегда скрывалась от общественности. Как правило, среди причин женской безработицы на первый план выходили неграмотность, отсталость, отсутствие должной квалификации, при этом не менее важным аргументом являлась гендерная принадлежность, о чем естественно руководство предприятия умалчивало:

Даже квалифицированных и низкоквалифицированных женщин брали на работу не так охотно, как мужчин, что позволяет предположить, что гендерный аспект имел не меньшее значение, чем квалификация [С. 30].

Голдман пишет о существовании на советских предприятиях предубеждения против женских кадров, ставшего одной из главных причин гендерной дискриминации [С. 31]. Согласно Ш. Фицпатрик, женщин брали именно на малоквалифицированную работу, что лишь усугубляло их положение на производстве [Фицпатрик, 2008. С. 84]. Сходные выводы мы можем найти у С. Айвазовой, выделявшей основные проблемы, с которыми сталкивались работницы в процессе трудовой деятельности:

Во-первых, происходила «феминизация» низкооплачиваемых работ; во-вторых, по мере того, как женщины осваивали ту или иную профессию, эта профессия становилась непрестижной и низкооплачиваемой [Айвазова, 1998. С. 84].

Благодаря использованию в исследовании архивных данных и официальной информации, представленной материалами СМИ, статистическими сборниками, законопроектами, Голдман удается показать несоответствие между государственным дискурсом, изображавшим активную работу среди женщин, и реальным состоянием дел.

Интересным представляется материал, раскрывающий деятельность основного института поддержки работниц в эту эпоху – женотделов на предприятиях. Автор подробно описывает эволюцию этой общественной организации. Изучение работы женотделов, которое удалось осуществить благодаря уникальным архивным данным, помогло исследователю показать то, что институты, представлявшие интересы работниц, зависели от таких структур, как партия и профсоюз. В разные периоды эта связь либо усиливалась, либо

становилась слабее, что делало данный институт отчасти свободным от контроля со стороны государства. В основном главным предназначением женотделов становилось обслуживание советской власти, партийных органов:

Женотдел отступал все дальше и дальше от первоначального стремления отстаивать интересы женщин, постепенно превращаясь в инструмент подготовки советских административных женских кадров [С. 56].

Однако сопротивление активисток давлению власти все же существовало, и к достоинствам книги можно отнести освещение основных этапов борьбы трудящихся женщин за свои права. Автор показывает то, как в рамках жесткого контроля властных структур над всеми сферами общественной жизни представителям женотделов удавалось критиковать и вступать в диалог с партией и профсоюзами, добываясь при этом впечатляющих результатов в вопросах организации труда и быта советских работниц.

Основное внимание в книге уделено гендерным отношениям на предприятии в период коренных изменений 1929–1932 годов. Это очень интересный и неоднозначный период в жизни страны, наполненный событиями, оказавшими непосредственное влияние на формирование отношения государства к женскому населению. По мнению Голдман, голод, инфляция, коллективизация и начавшийся процесс индустриализации способствовали тому, что руководство предприятий по-новому стало смотреть на женщин, которые теперь позиционировались как ценный трудовой ресурс. Так называемые «двери» в рабочий класс распахнулись перед теми, кого совсем недавно в советском обществе считали отстающими и неграмотными. Именно вступлению женщин в ряды пролетариата посвящен второй тематический раздел рецензируемого издания. Основываясь на обнаруженных в архивах и печатных материалах кейсах, иллюстрирующих конкретные ситуации, автор приоткрывает тайну над тем, каким образом происходило пополнение штатов на предприятиях в начале 1930-х годов. В своем исследовании Голдман обнародовала малоизвестный, но при этом очень важный факт: прием женщин на работу перестали согласовывать с органами труда и профсоюзами, осуществлявшими государственное планирование:

Руководители предприятий, которые не могли игнорировать потребности производства в рабочей силе, стали сами принимать на работу крестьян и женщин из рабочих семей прямо «у проходной», в обход биржи [С. 347].

Таким образом, даже несмотря на отсутствие у советской власти желания создавать на предприятиях равные условия для всех участников производства, женщины все же получили доступ к квалифицированному труду.

Включение женщин в производство предполагало активизацию организаций, занимающихся проблемами трудовых отношений. Несмотря на то, что это была явная прерогатива профессиональных союзов, в реальности наблюдалось их бездействие. Деятельность профсоюзов показана как формальная мера, на фоне которой изображается реальная помощь трудящимся женщинам, осуществляемая комитетом по улучшению труда и быта работниц и крестьянок. Если в большинстве исследований, посвященных решению женского вопроса, главным субъектом помощи на предприятии позиционируется профсоюз, то в книге Голдман представлен дифференцированный подход к изучению институтов поддержки работниц, приоткрывающий перед нами активность народного комиссариата труда, государственной организации общественного питания и комитета по улучшению труда и быта работниц и крестьянок.

Третий тематический раздел показывает то, как складывалась судьба женского пролетариата после окончания первой пятилетки; это становится логичным завершением исследования. Экономический подъем страны способствовал тому, что интересы женщин, сыгравших немаловажную роль в осуществлении индустриализации, были снова отодвинуты на второй план. Голдман отмечает ликвидацию всех организаций, которые когда-то боролись за гендерное равенство в советской промышленности:

Проблемы женщин-работниц оставались злободневными только для самих работниц, у них уже не было организаций, которые могли бы защищать их интересы [С. 350].

Гендерный аспект занятости перестал позиционироваться в качестве отдельной проблемы и был причислен к общим трудовым вопросам, которыми занимались профессиональные союзы. Автором показана парадоксальная ситуация, когда профсоюзы, нередко являвшиеся главными субъектами дискриминации в отношении женщин на предприятии, должны были решать проблемы работниц.

В книге читатель не найдет, к сожалению, обсуждения такой важной темы, как забота о матери и ребенке, которую можно считать неотъемлемой частью гендерных отношений в изучаемый период, ведь материнство позиционировалось как важное предназначение женщины:

Женщина представлялась трудовой единицей, брак – личным делом, но материнство все-таки было конструировано как социальная обязанность [Здравомыслова, Темкина, 2003. С. 443].

В своем исследовании Голдман лишь косвенно касается данного вопроса, описывая льготы, полагававшиеся беременным женщинам и кормящим матерям. На наш взгляд, привлекая все те же архивные материалы

и советские СМИ, можно было показать то, каким образом воплощался в жизни гендерный контракт «работающая мать». Фактически, включению женщин в трудовой процесс способствовали социальные программы, временно освобождавшие работниц от материнских обязанностей.

В исследуемый период был сформирован комплекс государственных институтов, поддерживающих сочетание материнства с занятостью женщины на производстве. Предполагалось, что женщины, вовлеченные в трудовой процесс, не должны отвлекаться на проблемы быта. Учреждения социально-бытового обслуживания – прачечные, заводские столовые – обязаны были помогать работницам вести домашнее хозяйство. Уже через несколько месяцев после родов женщина вынуждена была отдавать ребенка в ясли и возвращаться на производство. Дошкольные учреждения располагались вблизи фабрик и заводов, чтобы работницы имели возможность навещать детей во время перерыва. В официальном дискурсе провозглашалось, что детские дошкольные учреждения освобождают женщине время для производственной деятельности, но на практике ясли и детские сады не были способны решить проблему совмещения материнства и трудовых обязанностей:

Работницы-матери не могли полностью довериться этим учреждениям, и если и приходилось отдавать туда своих детей, то только за наименее подходящего варианта [Морозова, 2005. С. 289].

В целом книга представляет интерес для исследователей, потому что в ней освещаются ранее неизвестные, но важные факты в области социальной истории работниц. Если в советской литературе решение женского вопроса изучалось в неразрывной связи с деятельностью профсоюзов [Бильшай, 1959; Чирков, 1978], то в рецензируемой работе мы находим более широкий взгляд на гендерные отношения в советской промышленности. Исследование богато кейсами, иллюстрирующими рассуждения автора об изменениях, происходивших в жизни трудящихся женщин. Конкретные примеры, которыми автор сопровождает свои рассуждения, помогают читателю рассмотреть проблему гендерной сегрегации труда в советском государстве на микроуровне, что нечасто можно встретить в других исследованиях по схожей тематике.

Благодаря аналитическому фокусу на положении, отведенном работницам на предприятии, возможно увидеть не только знаковые события в истории советских женщин, но и противоречия, связанные с распределением рабочих мест в промышленной сфере. В частности, становится ясным то, что все мероприятия в отношении работниц осуществлялись советской властью с целью общего промышленного, экономического развития, интересы человека, вопреки политической

риторике, часто отодвигались на второй план. Так, государственное планирование предусматривало для женской части населения работу в самых низкооплачиваемых отраслях, что объяснялось интересами народного хозяйства. Таким образом, гендерная дискриминация становилась легитимным явлением в советском обществе.

Однако многие работницы все-таки сумели трудоустроиться в традиционно «мужских» отраслях. Заслуга Голдман заключается в выявлении механизмов, которые использовались работницами для вхождения в «двери» пролетариата. Автор описывает конкретные случаи, когда, вопреки сложившейся политике на удержание женского населения в низкооплачиваемых секторах экономики, «мужские» отрасли наполнялись работницами. Женщины, оставшись без организации, которая могла бы защищать их интересы, начинали самостоятельно искать неофициальные способы установления равноправия в трудовой сфере. Исследование показывает, как в условиях неприятия женского труда на производстве работницам удавалось видоизменять сложившуюся иерархическую структуру рабочей силы.

Несмотря на то, что рецензируемое издание относится к жанру исторического исследования, оно выходит за рамки исторического анализа и помогает лучше понять характер современных отношений неравенства. Эта книга, безусловно, является важным ресурсом для социологов, специалистов по социальной работе, социальных антропологов и других исследователей, в круг интересов которых входит изучение гендерных отношений.

Список источников

Айвазова С. Г. Свобода и равенство советских женщин // Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М.: РИК Русанова, 1998. С. 66–99.

Бильшай В. Решение женского вопроса в СССР. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959.

Градскова Ю. «Обычная» советская женщина – обзор описаний идентичности. М.: Sputnik+, 1998.

Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок // Социальная история. Женская и гендерная история / под ред. Н. Л. Пушкаревой. М.: РОССПЭН, 2003. С. 42–454.

Латидус Г. Равенство полов и советская социальная политика: постановка проблемы // Women in Soviet Society. Berkeley: University of California Press, 1978. P. 1–5.

Морозова Ю. Государственная политика в области женской занятости в 1920–1930-е годы (на примере немецкой автономии) // Нужда и порядок: история социальной работы в России / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга, 2005. С. 286–303.

- Музыря А. А.* Женсовет: опыт, проблемы, перспективы. М.: Политиздат, 1989.
- Новикова Э. С., Языкова В. С., Янкова З. Л.* Женщина. Труд. Семья. М.: Профиздат, 1978.
- Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. М.: РОССПЭН, 2008.
- Чирков П.* Решение женского вопроса в СССР, 1917–1937 гг. М.: Мысль, 1978.
- Юк З. М.* Труд женщины и семья. Минск: Беларусь, 1975.

Алена Дмитриевна Любимова

аспирантка кафедры социологии, социальной антропологии
и социальной работы Саратовского государственного технического
университета, научный сотрудник Центра социальной политики
и гендерных исследований

электронная почта: alena.lubimova@mail.ru

Э. Наберушкина

АРХИТЕКТУРА, СЕТИ, ЛЮДИ, ГОРОДА: КОНТУРЫ НОВОГО МИРА

Митчелл У. Дж. Я++: Человек, город, сети /
пер. с англ. Д. Симановского. М.: Strelka Press, 2012.
328 с. ISBN 978-5-9903364-1-4

Уильям Митчелл – профессор архитектуры Массачусетского университета, исследователь, предпринявший попытку осмысления времени и пространства, меняющегося в связи с развитием всепроникающих цифровых технологий, коммуникационных сетей, дематериализацией артефактов и виртуализацией материального мира. Автор обращает внимание на привычные для современного человека явления, возникшие в связи с миниатюризацией вещей, развитием беспроводных соединений, которые меняют наше поведение, тела и способы коммуникаций в современном мире.

Работа У. Митчелла гармонично встраивается в концепцию всестороннего анализа цивилизационных процессов в связи с развитием информационных технологий, предложенную М. Кастельсом. Оба автора говорят о возникновении новой универсальной социальной